

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КА19-47

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

04 октября 2019 года

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Хаменкова В.Б., судей Корчашкиной Т.Е. и Горчаковой Е.В., рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению министерства труда и социального развития Краснодарского края к Тбилисскому районному отделу судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов по Краснодарскому краю об оспаривании постановления старшего судебного пристава Тбилисского районного отдела судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов по Краснодарскому краю о взыскании исполнительского сбора, по кассационной жалобе министерства труда и социального развития Краснодарского края на решение Тбилисского районного суда Краснодарского края от 20 февраля 2018 года и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Краснодарского краевого суда от 14 июня 2018 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корчашкиной Т.Е., возражения на кассационную жалобу представителя Управления Федеральной службы судебных приставов по Краснодарскому

краю Маркеловой Е.Н., Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Решением Тбилисского районного суда Краснодарского края от 24 марта 2015 года было удовлетворено исковое заявление прокурора Тбилисского района Краснодарского края в интересах Асмаковой А.П. к администрации муниципального образования Тбилисский район и министерству труда и социального развития Краснодарского края (далее – министерство) о финансировании и предоставлении жилого помещения по договору найма специализированных жилых помещений и на министерство возложена обязанность произвести финансирование для приобретения жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения для Асмаковой А.П., включенной в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями.

На основании указанного решения суда постановлением судебного пристава-исполнителя Отдела судебных приставов УФССП России по Краснодарскому краю от 26 мая 2015 года возбуждено исполнительное производство № [REDACTED] I, копия постановления направлена в адрес должника и получена последним 01 июня 2015 года.

21 октября 2016 года судебным приставом-исполнителем в адрес должника направлено требование об исполнении решения, на которое министерством направлен ответ от 07 ноября 2016 года о фактическом исполнении решения с предложением окончания исполнительного производства на основании пункта 1 части 1 статьи 47 Федерального закона от 02 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

29 ноября 2016 года в адрес должника повторно направлено постановление о возбуждении исполнительного производства и требование об исполнении решения суда с предупреждением об ответственности, полученное министерством 13 ноября 2016 года.

В связи с неисполнением требований, содержащихся в исполнительном документе, и непредставлением доказательств, подтверждающих уважительность причин неисполнения исполнительного документа, 17 января 2018 года и.о. начальника отдела – старшего судебного пристава Тбилисского районного отдела судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов по Краснодарскому краю вынесено постановление № 23063/18/4403 о взыскании с министерства исполнительского сбора в размере 50 000 рублей, которое получено должником 22 января 2018 года.

Не согласившись с вынесенным постановлением, министерство обратилось в суд с административным иском об оспаривании постановления

о взыскании исполнительского сбора, указав на исполнение решения суда в рамках предоставленных министерству полномочий и перечислением денежных средств для приобретения жилья детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, выделяемых за счет средств краевого и федерального бюджетов, в адрес администрации Тбилисского района Краснодарского края.

Решением Тбилисского районного суда Краснодарского края от 20 февраля 2018 года, оставленным без изменения апелляционным определением Краснодарского краевого суда от 14 июня 2018 года, требования министерства оставлены без удовлетворения.

В кассационной жалобе, поданной представителем министерства в Верховный Суд Российской Федерации, ставится вопрос об отмене состоявшихся судебных постановлений, как принятых с нарушением норм материального права. Министерством указывается на отсутствие вины в неисполнении требований судебного решения, поскольку должником в установленный законом срок произведено распределение выделенных бюджетных ассигнований и лимитов бюджетных обязательств за счет средств бюджета Краснодарского края и заключено соглашение с муниципальным образованием Тбилисский район Краснодарского края о предоставлении субвенции для приобретения жилых помещений для лиц, включенных в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 26 августа 2019 года кассационная жалоба с административным делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Административный истец, извещенный о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы своевременно и в надлежащей форме, в судебное заседание суда апелляционной инстанции не явился, своего представителя не направил. Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации считает возможным рассмотрение дела в его отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды первой и апелляционной инстанций сослались на неисполнение должником решения суда в установленный для добровольного исполнения срок, а также на отсутствие доказательств, подтверждающих уважительность причин нарушения данного срока в связи с непреодолимыми препятствиями, находящимися вне контроля должника, при соблюдении той степени заботливости и осмотрительности, какая требовалась от него в целях надлежащего исполнения.

Статьей 112 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» определено, что исполнительский сбор является денежным взысканием, налагаемым на должника в случае неисполнения им исполнительного документа в срок, установленный для добровольного исполнения исполнительного документа, а также в случае неисполнения им исполнительного документа, подлежащего немедленному исполнению, в течение суток с момента получения копии постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства. Исполнительский сбор зачисляется в федеральный бюджет (часть 1).

Исполнительский сбор устанавливается судебным приставом-исполнителем по истечении срока, указанного в части 1 названной статьи, если должник не представил судебному приставу-исполнителю доказательств того, что исполнение было невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (часть 2).

Исполнительский сбор устанавливается в размере семи процентов от подлежащей взысканию суммы или стоимости взыскиваемого имущества, но не менее одной тысячи рублей с должника-гражданина или должника - индивидуального предпринимателя и 10 000 рублей с должника-организации. В случае неисполнения исполнительного документа неимущественного характера исполнительский сбор с должника-гражданина или должника - индивидуального предпринимателя устанавливается в размере 5000 рублей, с должника-организации - 50 000 рублей (часть 3).

В силу пункта 3.24 Положения о министерстве труда и социального развития Краснодарского края (далее – министерство), утвержденного постановлением главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 21 декабря 2015 года № 1240, министерство обеспечивает предоставление субвенций из бюджета Краснодарского края бюджетам муниципальных образований края, реализующим переданные государственные полномочия в области опеки и попечительства, организации отдыха и оздоровления детей, социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В силу статьи 171, части 3 статьи 184.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации составление проектов бюджетов относится к

компетенции соответственно Правительства Российской Федерации, высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местных администраций муниципальных образований. Законом (решением) о бюджете утверждается ведомственная структура расходов бюджета на очередной финансовый год.

Министерство является главным распорядителем бюджетных средств, который распределяет выделенные бюджетные ассигнования и лимиты бюджетных обязательств между подведомственными распорядителями и (или) получателями бюджетных средств, исполняющими бюджетные обязательства от имени публично-правового образования за счет средств Краснодарского края.

Министерством в соответствии с пунктом 3 Положения о порядке расходования субвенций бюджетами муниципальных районов (городских округов) на осуществление органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий в области социальной сферы, утвержденного постановлением главы администрации (губернатором) Краснодарского края от 03 ноября 2010 года № 970 (далее Положение), заключены соглашения о предоставлении субвенций из краевого бюджета бюджетам муниципальных образований края, в связи с чем, министерством направлены уведомления по расчетам между бюджетами.

Таким образом, министерство должно было предоставлять субвенции из краевого бюджета бюджетам муниципальных образований в соответствии с принятыми соглашениями, исполняя бюджетное законодательство, в том числе предоставляя средства краевого бюджета на осуществление отдельных государственных полномочий по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

При рассмотрении данного дела суды первой и апелляционной инстанций не учли, что в силу части 7 статьи 112 Закона об исполнительном производстве суд вправе с учетом степени вины должника в неисполнении в срок исполнительного документа, имущественного положения должника, иных существенных обстоятельств отсрочить или рассрочить взыскание исполнительского сбора, а также уменьшить его размер, но не более чем на одну четверть от размера, установленного в соответствии с частью 3 настоящей статьи. При отсутствии установленных Гражданским кодексом Российской Федерации оснований ответственности за нарушение обязательства суд вправе освободить должника от взыскания исполнительского сбора.

Кроме того, в данном случае подлежит применению правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, изложенная в постановлении от 30 июля 2001 года № 13-П, согласно которой исполнительский сбор представляет собой санкцию штрафного характера, то есть возложение на должника обязанности произвести определенную

дополнительную выплату в качестве меры его публично-правовой ответственности, возникающей в связи с совершенным им правонарушением в процессе исполнительного производства. Из этого следует, что в качестве штрафной санкции исполнительский сбор должен отвечать вытекающим из Конституции Российской Федерации требованиям, предъявляемым к такого рода мерам юридической ответственности, одним из принципов которой является наличие вины как элемента субъективной стороны правонарушения (статьи 49, 50, 52 - 54, 55 Конституции Российской Федерации).

В силу положений статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности.

Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства. Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство.

По смыслу приведенных норм освобождение должника от взыскания исполнительского сбора должно быть связано с отсутствием его вины в нарушении установленных сроков для добровольного исполнения требований исполнительного документа.

Следовательно, вопросы о степени вины должника в неисполнении исполнительного документа в течение срока, предоставленного судебным приставом-исполнителем для добровольного исполнения, наличия или отсутствия оснований для ответственности за нарушение обязательства подлежат выяснению при рассмотрении судом требований должника об освобождении его от взыскания исполнительского сбора.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 75 постановления от 17 ноября 2015 года № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» разъяснил, что при применении положений пункта 7 статьи 112 Закона об исполнительном производстве об освобождении должника от взыскания исполнительского сбора судам следует исходить из того, что основанием освобождения субъекта предпринимательской деятельности от взыскания могут являться только обстоятельства непреодолимой силы. Иные лица могут быть освобождены от уплаты исполнительского сбора исходя из положений пункта 1 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации, если они приняли все меры для надлежащего исполнения содержащегося в исполнительном документе требования. Если такие меры не принимались, то отсутствие у должника, в том числе органа государственной (муниципальной) власти или бюджетного (муниципального) учреждения, необходимых средств для выполнения

требований исполнительного документа само по себе не является основанием для освобождения от уплаты исполнительского сбора.

При этом, в пункте 78 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 года № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» разъяснено, что по смыслу части 1 статьи 112 Закона об исполнительном производстве, исполнительский сбор обладает свойствами административной штрафной санкции, при применении которой на должника возлагается обязанность произвести определенную дополнительную выплату в качестве меры его публично-правовой ответственности, возникшей в связи с совершенным им правонарушением в процессе исполнительного производства.

Изложенное свидетельствует о том, что освобождение должника от взыскания исполнительского сбора должно быть связано с отсутствием его вины в нарушении установленных сроков для добровольного исполнения требований исполнительного документа.

Однако, доводов о том, в чем выразилась вина министерства в данном случае, судом не указано.

То обстоятельство, что орган местного самоуправления не приобрел на выделенные денежные средства жилое помещение для Асмаковой А.П., не указывает на наличие вины министерства по неисполнению судебного решения, и не могло являться основанием для взыскания с министерства исполнительского сбора.

При таких обстоятельствах, ввиду отсутствия данных о наличии вины министерства в несвоевременном неисполнении судебного решения, у судебных инстанций отсутствовали основания для отказа в удовлетворении заявленных требований. В связи с чем, судебные акты нельзя признать законными и обоснованными, они подлежат отмене, а административный иск – удовлетворению.

На основании изложенного Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 328, 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

решение Тбилисского районного суда Краснодарского края от 20 февраля 2018 года и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Краснодарского краевого суда от 14 июня 2018 года отменить.

Принять по административному делу новое решение, которым административное исковое заявление министерства труда и социального развития Краснодарского края удовлетворить.

Отменить постановление и.о. начальника отдела – старшего судебного пристава Тбилисского РОСП УФССП России по Краснодарскому краю от 17 января 2018 года № 23063/18/4403 о взыскании исполнительского сбора по исполнительному производству № [REDACTED] I от 26 мая 2015 года.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]